

Администрация арестного дома обязана разъяснить осужденным порядок и условия отбывания наказания, ознакомить с их правами и обязанностями, распорядком дня и отдельными положениями режимных правил под расписку, которая приобщается к их личным делам. Следует отметить, что правовое положение осужденных к аресту, определяющее характер правоотношений между осужденными к аресту и администрацией арестного дома, регламентируется по аналогии с наказанием в виде лишения свободы. В результате этого с учетом краткосрочного характера ареста целесообразно скорректировать систему ограничений для осужденных к аресту.

После приема осужденных осуществляется их распределение по камерам с учетом требований раздельного содержания разных категорий осужденных, а также рекомендаций социально-психологической службы арестного дома.

На осужденных, отбывающих наказание в арестных домах, распространяются условия содержания, установленные для осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в условиях общего режима в тюрьме. Вместе с тем режим изоляции при аресте имеет свои отличительные особенности и черты, которые не характерны для лишения свободы, отбываемого в тюрьме. Предполагается, что общее сходство условий общего режима в тюрьме и условий режима отбывания ареста характерно лишь для покамерного содержания.

Таким образом, становится очевидно, что в действующем уголовно-исполнительном законодательстве Республики Беларусь организационные основы порядка исполнения наказания в виде ареста как самостоятельного наказания не конкретизированы. Следовательно, оптимизирующим моментом в организации эффективного исполнения наказания в виде ареста должно стать принятие нормативного правового акта в виде Правил внутреннего распорядка арестных домов.

УДК 343.8

А.В. Кулаков

ПОНЯТИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕРСОНАЛА ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Исследование вопросов обеспечения безопасности персонала исправительных учреждений и УИС в целом является насущным и актуальным как для пенитенциарной науки и практики, так и для юриспруденции в целом. Свидетельством этому служит осложнение оперативной обстановки в местах лишения свободы, вызванное количественным и качественным составом спецконтингента. Так, количество лиц, осужденных за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, за последнее время продолжает неуклонно увеличиваться. В 2016 г. по ч. 1 ст. 321 УК РФ было осуждено 18 человек, 2017 г. – 14, 2018 г. – 4, 2019 г. – 19; по ч. 2 ст. 321 УК РФ в 2016 г. – 177 человек, 2017 г. – 188, 2018 г. – 182, 2019 г. 207; по ч. 3 ст. 321 УК РФ в 2016 г. – 31 человек, 2017 г. – 26, 2018 г. – 26, 2019 г. – 28. Всего в 2016 г. за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, были осуждены 223 человека, 2017 г. – 228, 2018 г. – 212, 2019 г. – 254.

В данных условиях организация обеспечения безопасности должна строиться на научно обоснованных теоретических положениях, и прежде всего понятийно-категориальном аппарате.

Теоретическая разработка понятия безопасности персонала исправительных учреждений необходима как методологическая основа для решения правовых, организационных, правоприменительных и иных задач, стоящих перед пенитенциарной системой.

Безопасность как теоретико-правовая категория, в том числе в отношении уголовно-исполнительной системы, чаще всего рассматривается через призму понятий «международная безопасность», «глобальная безопасность», «национальная безопасность», «общественная безопасность», «региональная безопасность», «коллективная безопасность» и т. д. и их содержание.

Множество подходов объясняется фундаментальностью понятия «безопасность», большим количеством внешних форм проявления безопасности и взаимосвязями с иными явлениями.

Современная наука в качестве концептуальной основы теоретических исследований безопасности использует состояние защищенности, под которым понимается способность объекта (системы) сохранять свою качественную определенность и возможность функционирования в соответствии с поставленными задачами в условиях воздействия негативных факторов.

Применительно к уголовно-исполнительной системе в понятие «безопасность» («безопасность УИС») вкладываются три компонента: состояние защищенности и заданных параметров функционирования УИС; безопасность УИС как свойство ее неопасности для человека, общества и государства; установленные пределы опасности и допустимый риск.

При этом под состоянием защищенности учреждений, исполняющих уголовные наказания, понимается сохранение (неутрата) всех качественных и количественных характеристик объекта охраны.

Анализ действующего законодательства позволяет утверждать, что законодатель при формулировании норм, оперирующих термином «безопасность», как и в науке, исходит из категории защищенности.

Стратегия национальной безопасности как базовый акт под национальной безопасностью понимает состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие страны.

Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» не закрепляет понятия безопасности, однако определяет принципы ее обеспечения, основные направления деятельности, субъектов, их полномочия и т. д., ставя в качестве приоритетной задачу соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» в ст. 12 «Обеспечение безопасности объектов уголовно-исполнительной системы» закрепляет, что охрана учреждений и органов осуществляется в установленном порядке, специальными подразделениями уголовно-исполнительной системы, создаваемыми для этих целей.

Приведенные научные и законодательные формулировки позволяют на основе их синтеза предложить следующие определения:

безопасность персонала учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, – это состояние защищенности, при котором сотрудники и работники исправительного учреждения имеют реальную возможность осуществлять и осуществляют возложенные на них функции по исполнению уголовного наказания;

обеспечение безопасности персонала исправительного учреждения – это деятельность уполномоченных на то субъектов, направленная на сохранение возможности устойчивого функционирования исправительного учреждения – исполнения наказания в виде лишения свободы.

УДК 343

С.А. Кутякин

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СОСТОЯНИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (САМООРГАНИЗАЦИИ) ОСУЖДЕННЫХ И ЕЕ ВЛИЯНИЯ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Пенитенциарная криминология давно и небезуспешно занимается исследованием процессов внутренней организации (самоорганизации) осужденных, содержащихся в различных видах исправительных учреждений. Как правило, в результате подобной самоорганизации появляются устойчивые группы осужденных (лиц, содержащихся под стражей), возглавляемые лидерами криминального мира, различного рода «смотрящими» и «положенцами». Данные неформальные образования внутри исправительных учреждений порой четко структурированы, обладают налаженными каналами связи с аналогичными структурами в других исправительных учреждениях, а также с представителями криминального мира, находящимися на свободе. Общее руководство и контроль за деятельностью таких неформальных криминальных структур осуществляют «воры в законе».

Появление подобных неформальных криминальных структур в местах лишения свободы обусловлено антагонизмом, объективно существующим между представителями администрации исправительного учреждения и содержащимися в нем осужденными. Объединяясь в неформальные структуры под руководством криминальных лидеров, осужденные создают свой внутренний мир, позволяющий им нивелировать издержки, связанные с многочисленными ограничениями, обусловленными режимом отбывания наказания.

Администрация исправительных учреждений ведет перманентную борьбу с данными криминальными объединениями и их лидерами. Методы этой борьбы не отличаются особым разнообразием и в целом сводятся к изоляции лидеров неформальных образований осужденных или их моральной дискредитации. В некоторых случаях они привлекаются к уголовной ответственности. Однако на смену одним приходят другие и криминальная ситуация в исправительном учреждении опять требует принятия различных мер к данным осужденным.

В этой связи некоторые руководители предпочитают устанавливать «договорные» отношения с криминальными лидерами осужденных, когда в обмен на порядок и дисциплину среди основной массы осужденных криминальные лидеры и приближенные к ним лица получают разнообразные льготы и поблажки, позволяющие им отбывать уголовное наказание в гораздо более комфортных условиях, нежели того требуют закон и режим в исправительном учреждении.

Нами был проведен научно-практический анализ состояния криминальной организации (самоорганизации) осужденных и ее влияния на деятельность исправительных учреждений и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы России. Данный анализ выполнен на основе анкетного опроса среди сотрудников ФСИН России. В качестве респондентов выступили 807 сотрудников ФСИН. В их числе: руководители, заместители руководителей и сотрудники структурных подразделений центрального аппарата ФСИН России, курирующие оперативно-розыскную деятельность, вопросы безопасности и воспитательной работы в исправительных учреждениях и следственных изоляторах; руководители, заместители руководителей и сотрудники территориальных органов ФСИН России, курирующие оперативно-розыскную деятельность, вопросы безопасности и воспитательной работы в исправительных учреждениях и следственных изоляторах; начальники и заместители начальников исправительных учреждений и следственных изоляторов, курирующие оперативно-розыскную деятельность, вопросы безопасности и воспитательной работы; начальники, заместители начальников и сотрудники оперативных отделов, отделов безопасности и отделов воспитательной работы исправительных учреждений и следственных изоляторов; иные сотрудники исправительных учреждений и следственных изоляторов, непосредственно сталкивающиеся в своей повседневной служебной деятельности с лицами, заключенными под стражу и осужденными.

Наличие в их исправительном учреждении «смотрящего» подтверждают 60,51 % опрошенных сотрудников ФСИН России. Около 36 % респондентов считают, что наличие «смотрящего» позволяет стабилизировать обстановку в исправительном учреждении и легче управлять другими осужденными, а 14,21 % считают целесообразным привлечение «смотрящих» к негласному сотрудничеству с администрацией.

На вопрос «Были ли попытки со стороны „воров“ и иных преступных авторитетов подкупить Вас?» утвердительный ответ дали 41,7 % опрошенных сотрудников. В качестве взятки предлагались: деньги (19,21 % опрошенных); услуги личного